Трансформа. Альянс спасения

Автор:
Дмитрий Лазарев

Трансформа. Альянс спасения

Дмитрий Владимирович Лазарев

Пандемониум #5

Трансформа набирает обороты, и даже смертельные враги становятся плечом к плечу, чтобы противостоять абсолютной гибели. В этой войне на уничтожение нет запретных средств, и порой приходится жертвовать самым дорогим. В жутком апокалиптическом спектакле найдется своя роль для каждого. И для Хозяина Судьбы, и для пылающего жаждой мести разумного меча, и для беглого Проклятого некроманта, и даже для простого художника, невероятным стечением обстоятельств получившего уникальный дар сокрушителя Кармических Печатей.

Дмитрий Лазарев

Трансформа. Альянс спасения

Пролог

Смотрящий в бездну

Неведомо где

Мгла. Серая и беспросветная. Кругом. Она – единственная реальность. Кирилл Владимирович Сотников лихорадочно оглядывался в поисках чего-то еще. Вернее, пытался оглядываться, так как шея не поворачивалась, да и не только она – все тело вообще не подчинялось. Никак. Оно как будто не принадлежало Сотникову. Впрочем, может, это просто сон, ночной кошмар? В них такое часто бывает – Кирилл Владимирович успел стать большим специалистом по кошмарам. Или все же реальность? Но тогда как мог он попасть в такое место из своей уютной московской квартиры? Безумие! Впрочем, он же наблюдатель Безликого, бывал в Замке Судьбы, общался с одним из его хозяев, а также с инферийкой из касты убийц[1 - Пояснение непонятных терминов и названий см. в глоссарии в конце книги. – Примеч. авт.]. Чем то, что происходит сейчас, безумнее этого? Чем оно, в конце концов, безумнее того, что происходило с ним двадцать лет назад, когда проклятый реинкарнатор переселял его из тела в тело, заставляя раз за разом умирать ужасной смертью?

А место, где он сейчас находится… неужели Бездна? Было бы неудивительно, с его-то жизнью. А может быть, именно она – причина провалов в памяти, на которые Сотников жаловался Безликому? Вот это серое ничто, в которое он периодически проваливается, а потом забывает об этом? Может, хотя бы сейчас попробовать зацепиться сознанием, памятью, несмотря на то что здесь волнами накатывал ужас, ибо мгла эта только казалась пустой. В ней было нечто жуткое, голодное и очень опасное. Только пока оно почему-то предпочитало держаться в отдалении, не показываясь на глаза Кириллу Владимировичу… Нет, не Кириллу Владимировичу. Кому-то другому, в чьем теле он сейчас пребывал на птичьих правах. Сотников знал, что это такое – быть в чужом теле: богатый опыт приобрел в свое время. Но никогда не чувствовал себя настолько бессильным – ни малейшей возможности повлиять хотя бы на что-нибудь. Только смотреть туда, куда смотрит владелец тела, который, похоже, отличается немалой крутизной. Во всяком случае, твари Бездны (если, конечно, это и впрямь Бездна) его сторонятся.

Владелец тела повернулся, и перед глазами его возникло что-то яркое. «Множество Миров», – догадался Сотников. Ему страстно захотелось вернуться туда, только права голоса у него не было. А владельца тела Множество Миров в данный момент, казалось, не интересовало вовсе, и Кирилл Владимирович вдруг с ужасом ощутил, что тело, в котором он находится, теряет материальность и словно растворяется в окружающем сером ничто. Сотникову показалось, что сейчас он и сам растворится в Бездне, перестанет существовать, но дикий крик его остался беззвучным – нечем ему было кричать, а ментальный вопль некому было слышать, кроме, быть может, самого владельца тела. Но тот, по всей

видимости, даже не замечал присутствия в себе другой личности – очевидно, слишком мала и ничтожна она была в масштабах владельца тела, словно кусочек космического мусора, затянутый в черную дыру. Тела, которое словно исчезло, сделавшись на время (Кирилл Владимирович вдруг совершенно уверился в том, что именно на время) плотью от плоти Бездны, давая возможность сущности его владельца подключиться сознанием к информационному полю изначального Хаоса, враждебного всему, что рождено в упорядоченной вселенной.

Кирилл Владимирович ощущал это подключение приглушенно, опосредованно, словно через подушку или толстое одеяло, да и то его сознание едва не взрывалось от безумной энергетики Хаоса. Не для простого человека такие подключения. Не закались Сотников в ужасной истории с реинкарнатором, сейчас бы его мог и не выдержать. Впрочем, он и так-то держался еле-еле – спасала только сущность Соседа (так Сотников решил про себя называть того, в чьем теле он оказался). Она прикрывала Кирилла Владимировича от Бездны, даже сама не замечая, и Сотников ощущал только эхо – отголоски мыслеобразов того, что получал сам Сосед.

Но даже отголосков Кириллу Владимировичу хватило, чтобы замереть от ужаса, поскольку образы эти были ему очень знакомы и одновременно в них было какое-то потустороннее безумие, не совместимое с реальностью, в которой существовал Сотников. То, что он видел, просто не могло происходить, вернее, во имя сохранения собственного рассудка ему не хотелось в это верить.

Замок Судьбы… Да, определенно это был он, только небо резко отличалось от того, каким Сотников помнил его в том районе Междумирья, – сейчас оно переливалось всеми цветами радуги. Впрочем, нет – гораздо бо?льшим количеством цветов. Цвета плыли, менялись, перетекали один в другой и никак не могли остановиться, зафиксировать образ неба в каком-то стабильном виде. Но главным и самым страшным было не это: перед замком стояла безликая фигура в синем плаще, только вокруг нее тускло светился красноватый ореол. Сотников никогда еще не видел Безликого таким. А потом тот развел руки в стороны, и земля Междумирья вокруг него стала раскалываться, распахивая пасти трещин, края которых сияли багрянцем, а оттуда… Оттуда лезли полчища фантасмагорически жутких тварей, уродливо-гротескных, от количества и разнообразия которых рябило в глазах и ум заходил за разум. Они буквально затопили все окружающее пространство, так что и земли под ними уже не было видно, и волнами растекались по сторонам, исчезая из поля зрения Сотникова.

А взамен убегающих из трещин появлялись все новые и новые исчадия кошмара.

Кирилл Владимирович догадывался, куда хлынет это сонмище чудовищ, и вскоре получил подтверждение своей догадке: по разные стороны от Безликого стали распахиваться пурпурные арки пространственных коридоров, и монстры ринулись в них. Неизвестно, куда вели эти порталы, но Сотников не сомневался, что в различные миры Множества, которые вскоре содрогнутся от этого нашествия так же, как сейчас содрогаются от вторжения кристальных големов, и как бы содрогание это не превратилось в агонию несчастной вселенной, раздираемой на части двумя противоборствующими Силами.

Между тем Безликий повернулся к Замку Судьбы, воздел руки, и красный ореол вокруг них вспыхнул ярче. А через несколько секунд титаническую цитадель ордена Хозяев Судьбы наискосок расколола извилистая ярко-алая трещина, которая тут же начала ветвиться, пуская в разные стороны «побеги», и вскоре вся громадная постройка оказалась покрыта сетью трещин, замерла ненадолго и начала разваливаться на куски. Зрелище было завораживающим и одновременно жутким. Сотников смотрел на него как завороженный, не имея возможности ни отвести глаза, ни закрыть их, потому что смотрел не глазами, а сознанием, в которое картинка эта, к счастью хотя бы беззвучная, транслировалась напрямую. К тому же Кирилла Владимировича поразило что-то вроде ментального паралича. Ужас и шок вроде и накрыли его, но над всем довлел ступор, только и позволяющий смотреть на апокалиптическую картину разрушения, и больше ничего. В сознании Сотникова, будто птица в тесной клетке, билась одна-единственная мысль: «Это кошмар! Я хочу проснуться!» Но пробуждение оставалось недостижимой мечтой, и Кирилл Владимирович продолжал смотреть, чувствуя, что еще немного – и рассудок его даст такую же трещину, а тогда монстры безумия заполонят сознание.

Однако ничто не длится бесконечно, даже если таковым кажется. Процесс разрушения замка также подошел к концу, и в тот миг, когда он окончательно развалился, ментальный паралич отпустил Сотникова, и Кирилл Владимирович вновь издал беззвучный мысленный вопль. На сей раз вопль этот был услышан Соседом. Сотников ощутил удивление могучей сущности, а в следующий момент жуткая картина, терзающая его сознание, погасла, и Кирилла Владимировича буквально вышвырнуло прочь.

Междумирье. Замок Судьбы

Безликий Синий вздрогнул. Что-то отвлекло его от размышлений, и это само по себе означало, что причина была стоящей. Мелочь не пробилась бы, не достучалась до его сознания, занятого построением очередной головоломной комбинации, способной, несмотря ни на что, переломить ход неудачно развивающейся войны. Несколько секунд Синий пытался сообразить, что же нарушило его сосредоточенность, а потом понял: магический сторожок, один из тех, которые он приставил к фигурам, находящимся далеко от него, но которым так или иначе отводилось место в планах Хозяина Судьбы. А срабатывали эти сторожки, когда с этими фигурами происходило нечто важное, достойное внимания Безликого. Еще несколько секунд понадобилось Синему, чтобы понять, какой именно из сторожков сработал, а когда он понял какой, то вздрогнул вторично: Кирилл Сотников был одной из приоритетных фигур.

Синий повел перед собой рукой, создавая что-то вроде воздушного экрана, на котором отобразилась квартира Сотникова и он сам, с закрытыми глазами трясущийся на кровати так, будто его накрыл эпилептический припадок. Безликий взмахом руки стер с воздуха эту картину и тут же переместился в квартиру Кирилла Владимировича.

Материализовавшись возле его кровати, Синий несколько секунд разглядывал линии Судьбы вокруг спящего, а потом положил руку ему на лоб. Сотников на данный момент был именно самим собой, а не сосудом для Пилигрима, но, что бы там с ним ни происходило, это, во-первых, было не просто сном, а во-вторых, однозначно связано с фигурой странника. Опять сработала двусторонняя связь, только на этот раз Сотникова, похоже, затянуло в тело Пилигрима. В настоящее тело, которое в Бездне. И теперь несчастный наблюдатель видит совершенно жуткие картины, совершенно для него не предназначенные.

При этом не приходилось сомневаться, что при пробуждении Сотников все забудет – уж Пилигрим об этом позаботится. Синий не мог подключиться к сознанию Кирилла Владимировича и увидеть то, что видит он: после случая, когда Безликому удалось насильно затащить странника в его сосуд, тот позаботился, чтобы Сотников стал эксклюзивным сосудом, чтобы никто, кроме Пилигрима, не смог больше вселиться в его тело – так сказать, защита от взлома. Оставалось одно – не позволить Кириллу Владимировичу забыть. А для этого был единственный способ – выдернуть его из сна-видения раньше, чем Пилигрим сотрет ему память, что могло произойти в любой момент.

Тянуть дальше было опасно, и Безликий послал в мозг Сотникова пробуждающий импульс, одновременно ставя ему мощный ментальный блок на пределе своих возможностей – даже Пилигриму потребуется какое-то время, чтобы его пробить.

Кирилл Владимирович открыл глаза и, увидев над собой Безликого, заорал в голос и отпрянул, словно пытаясь прошибить собой стену. Не совсем понимая причину такой реакции (наблюдателю пора бы уже привыкнуть к порой внезапным появлениям Хозяина Судьбы), тот отправил сознанию Сотникова успокаивающий импульс, а когда он перестал дергаться, произнес:

– Рассказывайте, что вы сейчас видели, Кирилл Владимирович. Только быстро, четко и по существу – у нас очень мало времени!

Глава 1

Стратегия миттельшпиля

Междумирье. Замок Судьбы

Александр Волков рисовал. Собственно, это было одним из двух видов досуга, доступных ему в Замке Судьбы. Вторым были книги. В обширной библиотеке Безликих хватало литературы, написанной не только на всеобщем языке Пандемониума, но и на русском, английском и других ныне практически мертвых земных языках, которыми Волков, однако, владел на весьма приличном уровне. Проблема заключалась в том, что все время его пребывания в обители Безликих и представляло собой только досуг. Отлучаться из замка ему не позволяли даже ненадолго, а территории, по которым он мог ходить в синем секторе, были не так уж велики. Так что нет-нет да и возникало у него ощущение пусть роскошной, но все же тюрьмы.

Забавно, что еще сравнительно недавно Александр сетовал на то, что работа оставляет мало времени на любимое дело. Сейчас вроде бы живи да радуйся: никакой тебе работы с девяти до шести, начальства, сетевой безопасности, хакеров, вирусов и тупых юзеров, которые «че-то нажали, и все исчезло». Но у

Александра появилось ощущение, что и у него тоже «че-то исчезло». Он долго пытался хотя бы для себя сформулировать, что именно, и только недавно понял: чувство востребованности. Тут, в Замке Судьбы, к нему относились как к антикварной вазе династии Мин, заботились о его безопасности и комфорте. Только не ради него самого, а ради Селены, словно он был ее любимой игрушкой. А что, разве не так?

Именно так! Вся причина состояла в том, что представительница высшей расы по непонятной причине увлеклась простым смертным. А сама она достаточно важна, чтобы к ее прихотям здесь относились с определенным вниманием. Да, конечно, сама Селена – аргумент очень значимый: красавица, о которой простой питерский админ и мало кем признанный художник и мечтать не мог. Грех жаловаться. Как в классике: «Чего ж тебе еще надо, собака?» А вот ему, такому капризному, все-таки чего-то не хватало. Сама инферийка, разумеется, когда бывала в Замке Судьбы, внимания ему уделяла изрядно, и часы, которые они проводили вместе, были волшебными. Но когда она отправлялась куда-нибудь по очередному поручению Безликого, дурманящее мозг волшебство исчезало, и возвращалась объективная реальность, а с ней и тоска. И вопросы ни много ни мало о смысле жизни. Точнее, вот его, Александра, нынешнего существования. Потому что только лишь ролью утешителя Селены в паузах между трудами ратными он удовлетвориться никак не мог.

В Пандемониуме наверняка хватало мужчин, которые в подобном случае и не подумали бы выражать какое-то там недовольство. Но Волков таким не был. А возможно, будь он таким, Селена никогда не обратила бы на него внимания. Впрочем, эта мысль утешала слабо, только слегка поглаживала по загривку щетинящееся самолюбие Александра. Однако оно, самолюбие, щетиниться продолжало: игрушка есть игрушка, что там ни говори.

И любимое дело не спасало, хотя для него тут были почти идеальные условия: краски, кисти, мольберты, карандаши, бумага, холст – всего в изобилии. Кроме того, Безликий предоставил в его распоряжение свои тематические залы, являвшие собой высококачественные иллюзии ландшафтов различных миров. В общем, с пейзажами все было прекрасно, а вот живых людей не хватало. Или не людей. Хоть кого-нибудь – эльфов, дварфов, уллов, амфов. Правда, у Александра была хорошая память, и он рисовал по памяти: родственников, соседей, коллег, Селену… чаще всего Селену. Только это и позволяло ему не лезть на стену от тоски.

Сегодня он находился в зале с иллюзией ландшафта Данарана и, что вполне естественно, по памяти вписывал в потрясающий местный пейзаж ту молодую уллийскую предсказательницу из палатки в парке имени Рогожина. Ту, что предрекла ему встречу с большой любовью и оказалась права.

Волков, кстати, нет-нет да и вспоминал ее с тех пор, как поселился в Замке Судьбы. И чем больше он думал о той встрече, тем больше ему казалось, что коричневокрылая уллийка о чем-то умолчала. Интересно, о чем? Избыток свободного времени зачастую располагает к пустопорожним размышлениям, и Волков порой фантазировал о том, что же там, в палатке, могло остаться несказанным. Может, как раз то, что он будет, словно принцесса (принц) из сказки, сидеть в башне (Замке Судьбы) и ожидать, когда появится герой (Селена) и развеет тоску, грозящую уже перерасти в депрессию? Но эта гипотеза Александру не нравилась. Куда больше ему импонировала другая версия, которая основывалась на словах «у вас необычная судьба». Конечно, под это определение вполне могло подпадать и торчание в Замке Судьбы в Междумирье – обычным такое уж никак не назовешь, но Волков предпочитал думать, что ему еще предстоит нечто особенное, какое-то настоящее свершение, ради которого стоило появиться на свет. Мечты, свойственные скорее мальчишке или подростку, чем двадцатипятилетнему молодому человеку, но такая жизнь, как у него сейчас, поневоле располагала.

К тому же Александр считал свои мечты не совсем уж беспочвенными. В конце концов, как ни крута была его возлюбленная Селена, Хозяин Судьбы все же намного круче, и вряд ли он стал бы расшибаться в лепешку ради прихоти инферийки, своей подчиненной. А значит, возможно, у него были какие-то свои планы на Александра. Молодой человек не раз и не два давал себе обещание при следующей встрече обязательно спросить об этом Безликого, но ему каждый раз не хватало решимости – в конце концов, кто он, а кто Хозяин Судьбы…
К тому же Волков просто не знал, как завести об этом разговор. Не станешь же, в самом деле, спрашивать Безликого, не припасен ли у того какой-нибудь подвиг для него, Александра! Оставалось набраться терпения и ждать, когда Хозяин Судьбы сам все скажет, и надеяться, что все это не плод разыгравшейся буйной фантазии.

Александр понятия не имел, что же такое значительное он мог бы совершить. От Селены, а пару раз и от Безликого он слышал, что идет большая война, но без подробностей. А когда Волков начинал задавать инферийке вопросы об этом, она как-то резко умолкала и либо меняла тему, либо отвлекала его иначе –

занятием, которое разговоров не предполагает. И это, кстати, вызывало у Волкова обиду и досаду. Фактически ему указывали место, намекая, что серьезные вопросы – не его ума дело, и ему остается сибаритствовать, писать картины да греть Селене постель. Все это, мягко говоря, повышению самооценки не способствовало…

– А у вас прекрасно получается!

Голос, раздавшийся за спиной, едва не заставил Александра подпрыгнуть от неожиданности. Наверное, он никогда не привыкнет к внезапным и бесшумным появлениям Безликого Синего. Взгляд обернувшегося художника многое сказал Хозяину Судьбы.

– Извините, – Синий поднял руки в примирительном жесте, – не хотел вас напугать. Просто те, с кем я обычно общаюсь, чувствуют всплеск телепортации.

– Это вы извините, что я такой… обычный.

Волков не хотел, чтобы в его шутке прозвучал горький сарказм, но он таки туда прорвался – слишком уж Александра накрыл упадок духа.

Несколько секунд Безликий смотрел на Волкова, уже мысленно ругающего себя за свой длинный язык, но, к счастью, отвечать на подколку не стал, а снова повернулся к его рисунку.

– Кто это? – спросил Хозяин Судьбы, кивая на уллийку. – На собирательный образ или плод вашей фантазии не похоже.

– Одна предсказательница, – чуть смутившись, ответил Волков. – Я ее встретил в парке имени Рогожина в Питере…

– Где-где? – Александру показалось, что в голосе Безликого появилась легкая ошарашенность.

– Питер? Это в Пандемониуме.

– Я в курсе. Речь о парке. Да уж, неожиданное название подобрали. – Хозяин Судьбы немного помолчал. – Ну да ладно. Так что же она вам предсказала? Извините за нескромный вопрос, но интерес у меня чисто профессиональный. Я тоже предсказывать умею, знаете ли…

Теперь уже в голосе Синего чувствовалась улыбка. И Волков, сперва ощетинившийся было внутренним протестом против столь бесцеремонного вторжения в его личную жизнь, смягчился. Ну какая, в самом деле, будет беда от того, что он расскажет все Безликому, – тот ведь и сам, если захочет, может его будущее узнать в два счета.

– Ну… много всего. Встречу с Селеной вот и… то, что дар мой встретит признание. И что судьба у меня необычная.

– Занятно… – Безликий вдруг поднял руку. – Вы позволите?

Волков чуть отпрянул.

– Что именно?

– Прочтение памяти. Это безвредно и безболезненно. Но мне нужно знать точно. Не могу вам объяснить всего, но вы здесь под моей защитой, и я за вас вроде как отвечаю…

– Но вы же Хозяин Судьбы! – удивился Волков. – И будущее должны видеть лучше любого улла, даже самого опытного. А эта – совсем еще девчонка!

– И тем не менее я вас прошу. Мне нужно видеть и слышать самому, что и как она вам предсказала. Это может оказаться очень важным.

Волков поколебался немного. А в конце концов, какого черта?! Не он ли только что страдал, что с него тут лишь пылинки сдувают, не подпуская ни к каким серьезным делам? А тут впервые интерес проявили к нему лично. И не как к любовнику Селены, а совершенно отдельно. Как знать, может, Безликий потом даст ему какое-нибудь поручение?

Он пожал плечами:

– Ну, если это важно, я не против. Читайте – никакого криминала в моих воспоминаниях нет.

– Спасибо. Теперь закройте глаза, чтобы вас не отвлекали визуальные образы. И вспомните еще раз этот момент.

Александр послушался. От прикосновения ладони Безликого к его лбу по всему телу Волкова пробежала волна холода. Сверху вниз и обратно. А память… память вдруг невероятно прояснилась. Александр думал, что и так хорошо помнит события того вечера, но сейчас перед глазами словно пронесся снятый кем-то видеоролик о фрагменте его жизни. Причем камера была установлена в глазах Волкова. Да-да, теперь, когда он вновь прожил этот момент, Александр еще более уверился в том, что уллийка сказала ему не все. На сей раз собственные эмоции больше не мешали ему смотреть внимательно и подмечать мелочи, среди которых было и мимолетное смущение предсказательницы, и ее легкие колебания, и почти незаметные паузы перед некоторыми фразами. Например, о сроках его жизни и вмешательстве Высших Сил. Стоп, Высших Сил? А Безликие к ним относятся? Ведь наверняка же относятся!

Наконец Хозяин Судьбы убрал ладонь с его лба, и картинка, потускнев, погасла.

– М-да, занятно, – произнес Синий медленно. – Даже более занятно, чем я думал.

– О чем вы? – сгорая от любопытства, спросил Александр.

– О вашем даре. Том самом, который «найдет признание, но не такое, как вы думаете».

– Я не понимаю. Что, вы сделаете вернисаж моих картин в Замке Судьбы?

И опять ведь сарказм прорвался! Ну что его сегодня постоянно тянет подкалывать Безликого?! Но тот вновь оставил язвительный тон Волкова без внимания.

– Речь о другом признании. И немного о другом даре. То есть он непосредственно связан с вашим талантом живописца, но представляет собой нечто большее.

По глазам Александра было ясно, что он совершенно сбит с толку.

– Вот что, господин Волков, – вдруг решительно произнес Синий. – Вижу, тематические залы моего сектора Замка себя уже исчерпали. Вам тут негде развернуться. Не желаете ли отправиться со мной… гм… на этюды?

– С вами? На этюды? – Александр окончательно перестал что-либо понимать. – Куда?

– Туда, где больше живых существ. Разумных живых существ. Например… в Пандемониум. – Прозвучало все так, будто эта мысль только что пришла Безликому в голову. – Хотите навестить свой родной город?

– Конечно, хочу! – радостно воскликнул Александр, боясь поверить своему счастью.

– Тогда не вижу смысла откладывать – отправляемся прямо сейчас!

Серые Пределы

Царство мертвой тишины и неподвижности? Если когда-то Серые Пределы и были такими, то это время осталось далеко в прошлом. Обитающие здесь души умерших и не-мертвая стража обычно перемещались не так много и лишь по необходимости. Но сейчас… Царство Мертвых напоминало разворошенный палкой муравейник, да еще и атакованный муравьями-кочевниками. Все кипело, и от взгляда на всегда пустынные территории курганов рябило в глазах. Особенно если глянуть на них с высоты.

Одинокий наблюдатель так и сделал, материализовавшись на вершине самого высокого холма. Сражение со стороны очень впечатляло. В первую очередь численностью сражающихся, которые своей массой полностью закрыли землю. С одной стороны были полчища самых разнообразных хищных тварей, каких только способно породить больное воображение безумца, а с другой – нежить всех видов: от бесчисленных орд низших до элиты – черных теней, личей, вампиров и пустотников, и полупрозрачное море шипастых угловатых чудовищных созданий, казавшихся антиподами тех исчадий, что накатывали на

них прибойными волнами. Собственно, так оно и было: в бою сошлись воплощения двух изначально антагонистичных друг другу Сил – Порядка и Хаоса – големы Создателя и твари Бездны.

Трещину, откуда нескончаемым потоком текли последние, с холма видно не было, однако наблюдатель знал, что она расколола один из курганов и постепенно разрастается в длину и вширь. Пока она была еще недостаточной для того, чтобы сквозь нее во Множество Миров прорвались сущности высокого ранга, но этот момент был не за горами. Если Наместник не пришлет сюда помимо полчищ прозрачных големов вооруженный специальными артефактами отряд своих золотомасочников, трещина таки достигнет критических размеров. Но, видимо, пока все они были заняты на других участках огромного фронта ведомой Первосозданным глобальной войны и сюда прибыть не могли.

Наблюдатель усмехнулся: похоже, Наместник не придавал именно этому участку особого значения, а очень зря. Его големы даже с помощью нежити не могли сломить сопротивление исчадий Хаоса, количество которых постоянно увеличивалось. А время тут работало против Наместника и его воинства. Две армии интенсивно занимались взаимным истреблением, но линия фронта более или менее зафиксировалась. Где-то она чуть прогибалась в одну сторону, где-то в другую, но по сути оставалась на месте в неустойчивом равновесии. А трещина между тем продолжала расти. И теперь исход сражения зависел от того, что произойдет раньше – трещина достигнет критического размера или Первосозданный почует, чем дело пахнет, и пришлет наконец свои главные силы.

Впрочем, наблюдатель был здесь не затем, чтобы лишь смотреть и ждать исхода. Тем более ожидание могло основательно затянуться. У него здесь была своя, особая миссия, порученная тем, кто находился по ту сторону трещины и пока не мог прийти сюда, – иерархом Асгаротом. Его перестало устраивать нынешнее положение дел во Множестве Миров, и он решил форсировать события. Так что волей-неволей эмиссару Бездны придется-таки окунуться в эту кашу, чтобы добраться до самой трещины: иерарх ждать очень не любил, и эмиссару уже доводилось испытывать на себе последствия его гнева. Повторения такого опыта он очень не хотел.

Но телепортироваться прямо в нужное место он не мог, поскольку вокруг пробужденной трещины ярились столь мощные и разнонаправленные энергетические потоки, что рискнувшего телепортироваться туда с высокой

вероятностью просто разорвало бы на куски. Так что двигаться надо было самым обычным способом и очень осторожно, ни в коем случае не левитировать над полем боя, дабы не привлечь внимания противоположной стороны. Големы Создателя, конечно, в значительной степени безмозглые, а вот среди элитной нежити вполне могут найтись те, кто сумеет сложить два и два и либо доложить о его появлении куда следует, либо самостоятельно напасть на эмиссара. А тот, хоть и считал себя сильным магом, вовсе не был уверен в своей способности справиться, скажем, с группой личей и пустотников.

Оставалось одно – «режим тени». Эмиссар очень не любил это чародейство, на время лишающее его не только зримого облика, но и материальности, что позволяло пробираться сквозь какую угодно густую толпу. Только вот ощущения при этом были в высшей степени неприятными, равно как и откат потом, по возвращении в обычное состояние. Но сейчас, похоже, другого выбора не было.

Эмиссар вздохнул, нарисовал пальцем в прахе, толстым слоем покрывавшем холм, на котором он находился, сложный магический знак и произнес заклятие. В тот же миг фигура его почти растворилась в воздухе, оставив едва заметную тень, которую, впрочем, на фоне местного пейзажа вряд ли обнаружит даже самый зоркий глаз. Серый силуэт эмиссара бесшумным призраком соскользнул с холма и нырнул в поток тварей Бездны, пересекая его поперек в направлении, в котором его магическое чутье пеленговало трещину.

Верхний мир

– Как идут исследования? – переспросила Лианэль, зыркнув на Безликого Белого так, что у любого другого на его месте от страха напрочь пропало бы желание задавать ей какие бы то ни было вопросы. Но Хозяина Судьбы подобным не проймешь, так что глава Совета со вздохом продолжила: – Отвратительно! Если честно, мы в тупике. На данном этапе есть слишком много вариантов сочетания различных компонентов с биоплазмой Бездны, а времени перебирать их все… сами понимаете. Часть мы проверили, но работы еще слишком много. Даже при наших мощностях.

– Но хоть какой-то ограничительный перечень вы сформировали?

Высшая поморщилась:

– Сформировали: двести пятьдесят три компонента, если вам от этого станет легче. И чтобы вы понимали масштаб бедствия, замечу: вопрос не только в «смешать и посмотреть, что будет». Во-первых, нашим ученым удалось выяснить совершенно определенно, что сочетания должны быть не парные, а как минимум трех или четырех компонентов. Во-вторых, пропорции, катализаторы, специальные условия – нагревание, охлаждение, радиация, лучи светила, магия… Вы представляете количество возникающих вариантов? На исследования потребуются годы, которых у нас нет. Пока полчища Первосозданного не лезут дальше в наши миры, но на других направлениях дела идут далеко не блестяще. И я вовсе не удивлюсь, если завтра или через два часа мне доложат, что золотомасочники открыли порталы в Мелт или пытаются вскрыть магические барьеры самого Эдема. Так что если вы прибыли с тем, чтобы поторопить нас, то зря потратили время. Я и без подсказок Безликих прекрасно знаю, что оружие против големов нужно вчера!

– На самом деле я прибыл с совсем другой целью. Даже с несколькими. Для начала я привез вам еще одну порцию биоплазмы и подопытные объекты.

– В смысле «подопытный объект»?..

Белый продемонстрировал эдемитке маленькую коробочку деймы:

– Там два пойманных нами кристальных голема. Их можно будет выпустить в специальных экранированных помещениях со стационарной «ледяной броней». Проверено – трансформирующий эффект в таких условиях будет минимальным. А вы получите возможность отрабатывать на них как боевую составляющую вашего вещества, так и восстанавливающую, потому что задачу возвращать к жизни кристаллизованные территории мы тоже должны держать в уме.

– Все это, конечно, замечательно, но главную проблему никак не решает, – проворчала Лианэль.

– Ну я же сказал, что прибыл сюда с несколькими целями. Можно сказать, орден прикомандировал меня к вам на ближайшее время. Пойдемте в исследовательский центр.

– Зачем?

– Думаю, мои умения анализировать линии Судьбы и вероятностные поля при переборе ваших многочисленных вариантов будут очень даже нелишними и помогут существенно ускорить дело.

– Ого! – Лицо главы Совета прояснилось, и губы даже дрогнули в подобии улыбки. – Давно бы так!

– Прибыл как только смог. Ну так что, мы идем?

Пандемониум. Санкт-Петербург

– Можете проводить меня к тому месту в парке, где вы тогда встретили эту предсказательницу?

Александр Волков повернулся на голос Безликого и замер, ошеломленный: никакого больше синего плаща с пустотой под капюшоном – рядом стоял типичный респектабельный бизнесмен лет сорока с небольшим в деловом костюме с иголочки и начищенных туфлях, решивший вечером после утомительного дня в офисе прогуляться по парку и подобрать себе что-нибудь из иномировых диковинок, в изобилии продающихся на местной ярмарке.

– Ну что вы так смотрите? – усмехнулся «бизнесмен». – Это «лик» – артефакт, меняющий внешность. Не ходить же мне здесь в своем обычном виде!

Александр только кивнул и двинулся к палатке предсказателя. Внутри у него все вибрировало в предвкушении настоящего дела. Наконец-то! Не только тень Селены, не только ее утешитель и отдушина, но и сам по себе что-то сто?ящий Александр Волков.

Когда они дошли до палатки, Александр вздохнул с облегчением: больше всего он боялся, как бы уллы не уехали отсюда в неизвестном направлении, и тогда то, чего так просила его душа, могло бы и не состояться.

– Здесь. – Он указал на палатку и остановился.

– Идемте со мной, – непререкаемым тоном сказал Синий. – Вы мне там понадобитесь. Я вас не в качестве проводника с собой взял.

К счастью, клиента в палатке не было, и ждать не пришлось, а то Волков прямо извелся бы от нетерпения. Там сидела все та же карекрылая юница, и Волкова она сразу узнала. В глазах уллийки немедленно вспыхнули удивление и тревога.

– Вы? Снова? Зачем?

– Я к вам привел клиента. Это мой друг.

– Друг?

Юница перевела взгляд на «бизнесмена» и нахмурилась. Похоже, почувствовала, что с другом не все так просто, но не могла понять, что же ее смущает. Волков сдержал усмешку: уллийка нарвалась на игрока совсем из другой лиги, и он оказался ей явно не по зубам. А от этого тревога крылатой предсказательницы еще усилилась. Ее смятение даже Александр заметил, и последние сомнения у него отпали: уллийка что-то скрыла и теперь опасается последствий.

– И какого рода предсказание вам нужно? – спросила карекрылая.

– Правдивое. И полное. Вне зависимости от того, что вам диктует кодекс.

Уллийка напряглась:

– Кто вы такой?

– Кто я – сейчас не так уж важно. Важно, что вы по некоторым причинам сочли возможным для себя сделать моему другу неполное предсказание.

Голос юницы стал холоднее:

– Если у вас есть претензии, обращайтесь в гильдию. Я со своей стороны могу заверить, что…

– Вы со своей стороны, – не дал ей закончить Синий, – отделались общими фразами, потому что испугались сказать клиенту откровенно о том, что увидели. Любовь, необычная судьба… Подобное он мог услышать от любой местной гадалки с профильными способностями и за сумму, куда меньшую ста ДЕ.
О главном же вы не сказали ни слова. Вернее, ни слова правды.

– Это не так! – запальчиво возразила уллийка. – Главным был вопрос о любви.

– А, ну да. – «Бизнесмен» саркастически усмехнулся. – Любовь – всегда самое главное, да?

– Зря вы так. Я…

– Позвольте мне решать, что зря, а что нет. Вы увидели необычный дар у моего друга. Но из страха промолчали об этом.

– Не из страха!

– Ну, себе-то вы нашли другое оправдание, куда более приятное. Об остальном же вы сказали замечательные слова, которые искупили всю вашу ложь: «…если не вмешаются Высшие Силы». Очень удобно, правда? Что же, они вмешались.
И вы сейчас сделаете для меня три вещи: выслушаете мое предсказание вашей судьбы, позволите моему другу вас нарисовать, а потом позовете сюда вашего старшего. У меня есть к нему важное дело.

– Но старший сегодня не здесь…

– Значит, сходите за ним. А за палаткой мы в ваше отсутствие присмотрим.
И если вы сделаете все, как я сказал, тогда лично для вас обоих все обойдется почти без последствий. Потому что я ни в какую гильдию обращаться не стану – подобные вопросы я решаю сам.

– Это угроза?

– Нет, просто информация. И чтобы вы принимали решение с открытыми глазами, так уж и быть…

Синий положил руку себе на лоб и сделал жест, словно салютовал кому-то. На мгновение образ респектабельного бизнесмена исчез, сменившись безликой фигурой в синем плаще, но тут же все вернулось обратно. Впрочем, уллийке и этих мгновений хватило, чтобы отшатнуться, побледнеть, а потом осторожно поклониться:

– Хозяин Судьбы…

– Именно. Я не располагаю большим количеством времени, так что сразу к делу. Для начала, назовите свое имя.

– Атена.

– Очень хорошо, Атена. Теперь послушайте. Ваши линии Судьбы у меня как на ладони. И вот что я могу вам сказать: в самое ближайшее время вас ждет очень серьезная неудача. Вернее, несчастный случай с серьезной травмой и денежными потерями… и не надо смотреть на меня, как кролик на удава, – я тут ни при чем. О «чистильщиках» слышали? Они неистребимы, как крысы или тараканы. А цепляться предпочитают к тем, кто не особенно может дать сдачи. Одинокая уллийка, возвращающаяся домой с выручкой, – идеальный объект: и сравнительно безопасно, и прибыльно, и показательная порка, дабы всяким визитерам неповадно было «пудрить мозги коренным землянам и создавать дополнительную конкуренцию на рынке магических услуг». Так они и заявят. Потом, когда с вами закончат. И скажите спасибо, что времена теперь не такие, как двадцать лет назад. Те «чистильщики» убили бы. Просто из любви к искусству.

Александр слушал, переводя взгляд с Синего на совсем уж бледную от страха предсказательницу, и внутри у него все сжималось в комок. Зачем так-то? Он, конечно, не испытывал к фактически обманувшей его уллийке особой симпатии, но это уж слишком. Так что – вмешаться? Сказать Безликому, что он перегнул палку? Ага, и он, конечно, послушает! Но все же терпеть такой наезд становилось все более невыносимо с каждой секундой. Волков совсем было уже открыл рот для возражения, когда Синий внезапно закончил:

– Это произойдет вечером. До тех пор вам ничего не грозит. Но… у моего друга есть необычный талант. Впрочем, вы же в курсе. Он художник, да, но не только. Карандаш в его руке может куда больше, чем доставлять людям эстетическое

наслаждение от созерцания искусства.

– А что же еще? – вырвалось у Александра.

– А вот это мы сейчас и проверим. Я прошу вас написать портрет этой уллийки. На фоне ночного города. Здоровой и счастливой. И, когда будете рисовать, думайте, пожалуйста, о наступающей ночи.

– Я не понимаю…

– А вам пока и не нужно. Просто сделайте то, что я прошу. Поверьте, это очень важно! А если получится, потом я все объясню. Приступайте же!

Серые Пределы

Да, ощущения были в высшей степени неприятными. Существу из плоти и крови совершенно непривычно, когда сквозь него постоянно проходят другие, да еще и в большом количестве. Причем твари Бездны. И пусть эмиссар сам был родственен Силе Хаоса, порожденные Бездной жуткие создания не могли вызывать у него положительных эмоций. Призрачная, нематериальная плоть эмиссара пропускала их сквозь себя невозбранно, и они, скорее всего, ничего не чувствовали, а вот он… Боль, пустота внутри и подступающая тошнота все усиливались, особенно когда, приближаясь уже непосредственно к трещине, он двинулся не поперек потока тварей, а навстречу ему.

Он чувствовал, что долго так не выдержит, но трещина, к счастью, уходила внутрь одного из курганов, и уже там, внутри, укрывшись от взглядов с противоположной стороны, эмиссар окутал себя силовым коконом и поспешил выйти из «режима тени». Твари ломились вперед с энтузиазмом неделю голодавших волков и в первый момент эмиссара чуть не затоптали, несмотря на кокон. Тогда он поспешил взлететь над потоком. Невысоко – только чтобы его не задевали. Нападать твари, естественно, и не думали – исходящая от эмиссара аура Хаоса автоматически делала его своим, а значит – неприкосновенным.

Только теперь он смог приблизиться непосредственно к трещине. Зависнув над ней, эмиссар сформировал что-то вроде энергетической руки, которую и

запустил, найдя просвет между тварями, прямо в Бездну, после чего стал наращивать ее, чтобы она проникла как можно дальше туда, в царство Хаоса.

Конечно, он был напряжен, ожидая контакта, что вполне естественно, когда вслепую суешь руку в неизвестность, даже если знаешь, что тебя за нее схватят. И когда схватили, дрожь пронзила все тело эмиссара с головы до ног. Мощь схватившего и переполнявшая его ярость были столь велики, что эмиссара просто захлестнуло волной ужаса. В его мозг потоком хлынули мыслеобразы. Иерарх Асгарот (а именно его сущность вступила в энергетический и ментальный контакт с эмиссаром) был зол и нетерпелив – он транслировал своему посланцу подробные инструкции по дальнейшим действиям. Эмиссар внимал и трясся, потому что не могло быть другой реакции на контакт с иерархом, когда он в таком настроении.

Мыслеобразы говорили, что Асгарот в бешенстве от слабых результатов половинчатого взаимодействия с Безликими, что он не верит в возможность успеха, если продолжать в том же духе, и что желает форсировать события самым радикальным образом. Эмиссар прекрасно понимал, что подобные действия будут восприняты Хозяевами Судьбы враждебно, что велика вероятность неудачи, в случае которой альянс будет разорван. Однако возражать не смел: он чувствовал, что иерарх не в том настроении, чтобы слушать возражения, и единственно возможный способ общения с ним сейчас – беспрекословное подчинение. В противном случае последует кара, немедленная и беспощадная. Асгароту все равно, кто будет исполнять его приказы. Из энергии Хаоса, которой во Множестве Миров хватает, иерарх просто сформирует нового эмиссара, только более сговорчивого. Так что единственной возможностью прожить подольше было попытаться наилучшим образом сделать то, чего требует Асгарот. Сейчас же эмиссар мог думать только об одном – чтобы ужасный контакт как можно скорее завершился.

Наконец иерарх завершил трансляцию мыслеобразов, и нечто легло в энергетическую длань эмиссара. Охваченный громадным облегчением, он потянул руку обратно, забирая из Бездны то, что передал ему иерарх. Когда же энергетическая конечность окончательно втянулась во Множество Миров, на ладонь эмиссару легла небольшая, пульсирующая слабым теплом черная коробочка – дейма Хаоса.

Пандемониум. Санкт-Петербург

– Кажется, готово, – наконец произнес Александр и протянул Синему портрет уллийки.

Но тот лишь мельком бросил на него взгляд и стал смотреть на саму натурщицу. Вернее, на что-то рядом с ней, не видимое более никому. Александр предположил, что на линии Судьбы. Потом Синий повернулся к Волкову. Взгляд его ничего не выражал, видимо, потому, что за созданной «ликом» маской скрывалась все та же пустота под капюшоном. Но Александру все же почудилось… уважение? Может, правда, потому, что ему очень этого хотелось.

– А у вас действительно дар, господин Волков! – произнес «бизнесмен». – Дар, выходящий далеко за рамки ваших художественных способностей. А вы, госпожа предсказательница, можете быть спокойны: ничего плохого с вами в ближайшее время не случится.

– Спасибо!.. – пролепетала та, но лицо ее было все еще довольно бледным.

– Вот кого благодарите, – отозвался «бизнесмен» и кивнул на Волкова. – А теперь мне нужен ваш старший. И как можно скорее. Не беспокойтесь: пока мы здесь – с вашей палаткой и вашим имуществом ничего не случится.

Уллийка из палатки чуть ли не вылетела, а Синий повернулся к Александру:

– Ну, давайте. Я же вижу, что у вас много вопросов.

– О каком даре вы говорите? И что я сейчас сделал?

– Видите ли, я позволил себе провести небольшой эксперимент. Сначала оказал точечное корректирующее воздействие на судьбу этой уллийки, повысив до ста процентов вероятность того самого плохого события, о котором ей и рассказал.

– Но, боже, зачем?!

– Чтобы проверить ваши возможности. Если б у вас ничего не получилось, я бы просто вернул все на круги своя. То есть ей, по сути, ничего не угрожало. Но вы справились сами.

– С чем справился?

– У вас есть талант, о котором вы ничего не знали и не узнали бы никогда, если бы не встреча со мной. Потому что используется он бессознательно, и последствия его использования невозможно увидеть глазами. Вы – Сокрушитель печатей, Александр.

– А что это значит?

– Есть разные способы магического воздействия на человека (или нечеловека). Есть прямое, которое отражается непосредственно на нем тем или иным образом. А есть опосредованное – через его судьбу. Такое воздействие не обязательно производят Безликие. Оно бывает разных уровней. О некоторых вы наверняка знаете. Например, так называемый сглаз – насылание невезения. Или порча – повышение вероятности тяжелой болезни или смерти. Подобное может сотворить почти любой адепт средней руки, и каждое такое воздействие накладывает отпечаток на линии Судьбы человека. Вот вам и печать. А когда вы рисуете чей-то портрет, не зная о печати, наложенной на его линии Судьбы, вы ее автоматически стираете. Или если знаете, но намеренно хотите убрать последствия этого воздействия – тоже стираете, как, например, в данном случае.

– Вы хотите сказать, что я сейчас избавил ее от печати, вызванной вашим воздействием?

– Да.

– Невероятно!

– Такой талант, как у вас, – вещь редчайшая. Память ордена Безликих хранит лишь несколько подобных случаев.

Какое-то время Волков молчал, переваривая полученную информацию. Она, конечно, была ошеломляющей, но кое-что Александра еще смущало.

– Выходит, я обладаю феноменальными способностями и могу теперь зарабатывать снятием сглаза и порчи. Но…

– Вам кажется, что все это слишком мелко, не так ли? – закончил за него Синий. – Нет простора для свершений?

Слова Синего попали не в бровь, а в глаз, и Александр аж покраснел: он и не предполагал, что его так легко прочитать. Ему захотелось тут же все объяснить, чтобы Хозяин Судьбы понял его правильно, чтобы не принял его за инфантильного мальчишку, грезящего подвигами.

– Я не глуп и не слеп, мессир, и вижу, что все вокруг меня заняты серьезными делами, потому что во вселенной идет большая война, исход которой очень важен. И мне очень обидно ощущать свою бесполезность в такой ситуации – ведь я же мужчина.

– А вы, стало быть, хотите принять в ней участие?

Александру в голосе Хозяина Судьбы почудилась насмешка, и в нем вспыхнула злость.

– Не надо думать, что я считаю себя каким-то великим героем, одно вмешательство которого может изменить ход войны. Понимаю, что если бы я пошел в бой в качестве обычного солдата, то стал бы просто еще одной безымянной жертвой среди миллионов таких же. И пока это было так, я готов был понять Селену. У нее ко мне… особое отношение, и потому она не могла позволить мне погибнуть бестолково и бесполезно. Но когда вы сказали, что у меня есть особый талант, возникла надежда, возможно отчасти и безумная, на то, что талант мой окажется важным и действительно пригодится в этой войне, и…

Волков замолчал: он выдохся, а кроме того, не придумал еще, что «и». Александр не хотел выглядеть по-детски глупо или, наоборот, чересчур напыщенно.

– Но вы не видите, чем дар Сокрушителя печатей может быть полезен в войне? – мягко спросил Хозяин Судьбы.

– Ну, в общем, да.

– Скажем так: я это вижу, и об этом у нас с вами будет отдельный разговор. Но не теперь. И не здесь. Потому что о таком на бегу не говорят. Вот-вот сюда прибудет старший улл-предсказатель, и для обсуждения с ним у меня тоже есть важные темы. Поэтому, думаю, будет лучше, если вы сейчас вернетесь в Замок Судьбы.

Взмахом руки Синий открыл арку пространственного коридора и сделал приглашающий жест. Александру было предельно ясно, что это фактически приказ. Он послушно шагнул в арку, гадая, состоится ли этот обещанный Хозяином Судьбы разговор или все вновь закончится долгим и бесплодным ожиданием.

Пандемониум. Швейцарские Альпы

Ровэн стоял над обрывом и смотрел вниз, на водопад. Он любил такие дикие горные пейзажи. В Вечнолесье, где вампир прожил свою первую, обычную жизнь, таких днем с огнем не сыщешь. А после перерождения были долгие годы в Серых Пределах – пожалуй, самом унылом месте во Множестве Миров. Так что Ровэн отрывался сейчас, благо работа на Безликого и «ноченосец» давали ему полную свободу перемещений…

– Любите горы, господин Бланнард?

Ровэн не спеша обернулся к источнику знакомого голоса. На сей раз вместо пурпурного энергетического сгустка эмиссар Хаоса предстал в человеческом облике – высокого и сутулого альбиноса, кутающегося в теплый плащ.

– Давайте обойдемся без светской болтовни! У вас ко мне какое-то дело?

Альянс альянсом, но у вампира не было ни малейшего желания общаться с представителем Бездны дольше необходимого. Даже с учетом того, что Ровэн был вроде как ему жизнью обязан. Нет хуже компании, чем тот, от кого постоянно ждешь подвоха.

– Нет, знаете ли, – усмехнулся эмиссар, – исключительно ради приятного дружеского общения с вами. Ну и еще сказать, что мой повелитель не слишком

доволен положением дел во Множестве Миров. Пока результаты союза с Безликими не оправдывают наших ожиданий.

Вампир пожал плечами:

– Ну, это же ваши ожидания. И оправдывать их – не самая приоритетная задача для Безликих. Нам нужен результат – спасти Множество Миров от Трансформы.

– Только это у вас как-то не очень получается, – ядовито заметил эмиссар. – Но я здесь не только для того, чтобы высказать вам недовольство моего повелителя. Есть способ помочь вам больше, чем сейчас.

– И какой же?

– Поскольку координацию Трансформы осуществляет Наместник Создателя, есть мнение, что его уничтожение существенно замедлит процесс, если не остановит вовсе.

Ровэн прищурился:

– Думаете, без вас мы бы до этого никогда не додумались?

– О, не сомневаюсь, что это не так! Более того, уверен, что вы уже пробовали до него добраться. Но наверняка столкнулись с непреодолимым барьером возле его обители. Барьером, перед которым бессильны даже черви Хаоса.

– Возможно… – неопределенно проронил Ровэн. – И что?

– Мы предлагаем вам средство для взлома этого барьера. Оно здесь.

С этими словами эмиссар жестом фокусника извлек маленькую черную коробочку деймы.

– И что там?

– Энергетическая сущность, способная питаться энергией магических барьеров, полностью их при этом истощая. Причем барьеров сколь угодно мощных. Вижу сомнение на вашем лице и уверяю, что никакого подвоха тут нет. Но вам ведь моего слова недостаточно, так?

Ровэн кивнул.

– Вот поэтому и предлагаю отнести данный предмет на изучение вашему хозяину, Безликому. Уж он-то разберется, что к чему. Только не советую медлить: чем быстрее вы доберетесь до Наместника, тем больше у вас будет шансов на спасение. В нашем случае долгие колебания и взаимная подозрительность – слишком большая роскошь.

Телекинетический импульс перебросил дейму точно в руки Ровэна, и альбинос телепортировался прочь со скального уступа, оставив вампира наедине с ветром и шумом водопада.

Пандемониум. Санкт-Петербург

Старший оказался пожилым уллом с почти полностью белым оперением. Он вошел в палатку первым, Атена почтительно следовала за ним. Хозяин Судьбы ждал их уже в своем настоящем обличье: «лик» он старался не носить дольше необходимого, поскольку магия артефакта вступала в противоречие с его собственной. Потеря лица не просто так была обязательным условием при перерождении, и Хозяева Судьбы старались как можно реже прибегать к чарам, меняющим внешность. Как, впрочем, и к артефактной магии вообще. Кроме того, в данном случае произведенное с порога впечатление кое-что значило. А оно было произведено: и старый улл, и его молодая спутница просто замерли на месте при виде безликой фигуры в синем плаще.

Пауза от ошеломления длилась секунд двадцать, и только потом улл отвесил традиционный поклон: крылатые обитатели Данарана с большим пиететом относились к Хозяевам Судьбы, поскольку в их собственной жизни с этой Силой было связано слишком многое.

– Мессир…

– Крелаг… – Безликий тоже кивнул.

Улл вскинул на него изумленные глаза:

– Вы знаете меня?

– Разумеется. Мы встречались в тот день, когда Таристан Мудрый отринул свой физический облик и надел белый плащ ордена.

Удивление из глаз седого улла не исчезло. Его, похоже, так и подмывало спросить, как Безликий выделил его из толпы тех, кто провожал Мудрого в Замок Судьбы, да еще ухитрился запомнить его имя, но он сдержался из уважения. К тому же не пристало предсказателю с таким стажем вести себя подобно восторженному юнцу. А спросил он другое:

– Чем я могу помочь Хозяину Судьбы?

– Я рад, что именно вы оказались здешним старшим, Крелаг. Мне как раз и нужен кто-то из Ведающих для одного очень важного дела.

Улл понимающе кивнул:

– Вам угодно, чтобы Атена оставила нас, мессир?

– Нет, она нам тоже понадобится. – Безликий сделал короткий жест, и над ладонью его правой руки возникла колода карт. – Вам известно, что это, Крелаг?

Улл чуть побледнел и явно только усилием воли сдержался, чтобы не отпрянуть:

– Да, мессир. Это карты Мойро.

– Что же, хорошо. Это избавит меня от долгих объяснений. Видите ли, по ряду причин я не могу привлекать к этому делу никого из ордена – вопрос довольно щекотливый. А раз уж так получилось, что вы с вашей юной помощницей оказались к нему некоторым образом причастны, то вам, так сказать, и карты в руки. Почти в буквальном смысле.

От взгляда Безликого не укрылось, что по крыльям Крелага при этих словах пробежала невольная дрожь. Старший определенно не понаслышке знал, что такое колода Мойро. Тем лучше.

– От вас потребуется сделать расклад. Вводные я дам.

– А какова роль Атены?

– А вы еще не поняли?

Дрожь крыльев усилилась, и старый улл сделал шаг назад:

– Я… не могу.

– Не беспокойтесь – я сумею вовремя остановиться. Максимум – несколько дней нетрудоспособности.

– Вы… обещаете?

Крелагу определенно пришлось сделать над собой усилие, чтобы задать этот вопрос, который в разговоре с Безликим прозвучал довольно-таки непочтительно. Но Хозяин Судьбы отреагировал спокойно:

– Обещаю. Вашей юной помощнице ничего серьезного не грозит.

Между тем Атена, чей цвет лица стал уже белее перьев Крелага, смотрела на Безликого глазами загнанного волками оленя.

– Что от меня требуется?.. – дрожащим голосом спросила она.

– Просто встать сзади меня и касаться моей спины крыльями, пока я буду толковать расклад. Когда раскладываются карты Мойро, толкующий должен расплачиваться Силой. Либо своей, либо заемной. Простите, но лишаться своей я сейчас себе позволить не могу. Даже на время. А вы… расплатитесь тем самым за свое предсказание. Думаю, так будет справедливо.

В глазах Атены стояли слезы, но она мужественно кивнула:

– Я согласна.

– Отлично! – Синий повернулся к старому уллу: – Смотрите прямо на меня и откройтесь для ментального контакта. Я передам вам вводные для расклада.

Крелаг сделал все, как сказал Безликий, и, когда передача информации была закончена, колода Мойро перелетела к нему по воздуху и застыла между вытянутыми вперед крыльями старшего. Улл был идеальным кандидатом на роль делающего расклад – сильные предсказательские способности плюс мастерское владение телекинезом. Никакого касания карт, а значит – полное отсутствие искажения.

Из колоды вылетели десять карт и разложились кругом. В центре круга разместилась одна карта, а напротив нее – еще одна, только с внешней стороны круга. Последние две карты легли перед ней, но чуть поодаль. Оставшаяся колода вернулась к Безликому и исчезла в складках его плаща. Старый улл пошатнулся и тяжело опустился на стул – расклад тоже дался ему недешево, но Атене придется расплачиваться куда как серьезнее. Для юной уллийки все только начиналось – Безликий приступил к толкованию.

Первой перевернулась карта в центре круга. На ней было изображено радужное сияние меж двух колонн, парящих в черной пустоте. Первосозданный. Здесь он, к счастью, не являлся одной из главных действующих карт, а скорее центром схода расклада и точкой отсчета для тех карт, что его окружали. Будь иначе, для работы с картами столь могучих сущностей понадобился бы куда более серьезный донор Силы, чем бедная Атена. Уллийку было немного жаль, но Безликий не позволил этому чувству отвлечь себя и сбить с настроя.

Небольшой энергетический ветерок пронесся над картами, составляющими круг, но пока что ни одна из них не перевернулась – не пришло их время. Зато взлетела и повернулась обратной стороной та, что лежала с внешней стороны круга. На ней был изображен воин с магическим клинком в руке. Босх. Но обратно эта карта не легла, а отлетела далеко в сторону, как бы исключаясь из расклада. Безликий отметил это про себя не без удовольствия – без него и впрямь будет гораздо лучше.

Пришла очередь двух последних карт, лежащих рядом. Они перевернулись одновременно. Селена и Александр. Они лежали неподвижно, но воздух между ними и кру?гом задрожал от энергии. Наступил решающий момент толкования. Безликий чувствовал, как вибрируют касающиеся его спины крылья Атены, и понимал, что долго уллийка не выдержит. Надо заканчивать, чтобы не черпнуть из нее энергии больше, чем она в состоянии дать. Но Синий не мог остановиться до того, как… вот оно!

Одна из карт в круге наконец дрогнула, вылетела из него и устремилась к Селене и Александру. Она почти накрыла их собой поперек, но в последний момент перевернулась и легла рядом, слегка касаясь. Эльфийка в золотистой маске. Аллерия Деланналь.

В тот же миг Безликий почувствовал, что крылья уллийки уже почти перестали его касаться, и резким движением перерубил энергетический канал от нее к себе и картам. Магический вихрь над раскладом тут же унялся, а Синий, обернувшись, едва успел подхватить падающее тело потерявшей сознание Атены. Жива, слава Судьбе. Безликий аккуратно положил ее на пол, а Крелаг, сам не свой от беспокойства, был уже рядом.

– Что с ней?

– Ничего. Энергетическое истощение. Примерно неделю вам придется о ней позаботиться, а потом все восстановится.

Безликий поднялся и сделал круговое движение рукой. Колода Мойро вылетела из складок его плаща, и все карты со стола нырнули в нее, после чего она исчезла.

– А обо всем, что здесь было, вам придется забыть.

– Но…

Договорить старый улл не успел – его и бесчувственную Атену в одно мгновение окутало серебристое энергетическое облако «забвения», а Синий надел «лик». Когда зрение старого улла прояснилось, он увидел рядом обеспокоенного бизнесмена в деловом костюме.

– Эй, да что с вами обоими?! – спросил бизнесмен. – Сначала вашей предсказательнице плохо стало, а теперь вот и с вами что-то… Знаете, пойду-ка я лучше в другое место!

И, прежде чем Крелаг успел еще хоть что-то сказать, человек в деловом костюме спешно покинул палатку.

Глава 2

Удар в спину

Междумирье. Замок Судьбы

Вероятностные поля сходили с ума, предельно затрудняя их анализ. Безликий Синий уже голову сломал в размышлениях о том, как возможно то, что видел в своем странном сне Кирилл Сотников. Открытие с помощью Ключа множества трещин, разрушение За?мка… И виной всему этому он, Безликий Синий. Варианта два. Первый – безумие. Память ордена не приводила ни единого примера, когда Хозяева Судьбы сходили бы с ума. То, что произошло с предыдущим Серым, когда он стал Лонгаром Темным, – не безумие, а дикая жажда власти, помноженная на тлетворное влияние Короны Мертвых. Ему, Синему, это вряд ли грозит. С Серым еще есть вероятность подобного развития событий – у него все же Каладборг, а Поглотители душ способствуют… Нет, не то. Даже если предположить, что проклятый меч каким-то образом попадет к Синему, дела тогда точно будут идти совсем иначе. И трещины тут точно ни при чем – Каладборгу с Хаосом не дружить. Впрочем, тут никак не проверить: в том, что касалось самих Хозяев Судьбы, их дар пасовал, и оставалось полагаться на простую логику.

Второй вариант – одержимость. Вариант дикий, почти невероятный. Не появилась еще во Множестве Миров сущность, способная подавить личность Безликого и вселиться в его тело. Первосозданный не в счет: он и заниматься таким не станет, и трещины в Бездну – явно не в его интересах. Выходит, все кандидаты на вселение находятся за пределами Множества Миров. Там Игроков из высшей лиги куда больше. А Пилигрим, когда Сотникова затянуло в его тело, вполне мог как-то выяснить замыслы тамошних иерархов… если только это не

намеренная дезинформация, чтобы напугать Безликих и ввести их в заблуждение. Впрочем, Пилигриму-то это зачем? Он же сам говорил, что интересуется чистым процессом, без вмешательства извне, и в этом, похоже, не лгал. Зачем любопытствующему зрителю помогать заведомо более сильному из противников? Так всякий интерес пропадает. А если не любопытствующему и не зрителю? Но страннику-то уж точно ни к чему Трансформа вселенной – он от этого ничего не выигрывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Пояснение непонятных терминов и названий см. в глоссарии в конце книги. – Примеч. авт.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lazarev_dmitriy/transforma-al-yans-spaseniya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить